

ЗАРУБЕЖНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ: ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ В ГЕРМАНИИ

БОРЬБА С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА КАК ЗАДАЧА МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Хелльманн Уве

Целью статьи является обоснование того, что борьба с терроризмом и финансированием терроризма является задачей, которая не может быть решена отдельными национально-правовыми системами, а требует применения единых принципов со стороны международного сообщества. В статье описаны международно-правовые основы и их имплементация в немецком уголовном праве.

Методология: формально-юридический метод; анализ исторического развития; анализ международно-правовых основ; анализ практической значимости.

Выводы. Эффективная борьба с терроризмом не должна начинаться после совершения конкретного деяния террористического характера. Необходимо принять меры против приготовления и любой формы финансирования терроризма. С терроризмом или финансированием терроризма следует бороться не только военными или уголовно-правовыми средствами. Нужно устранить причины и, при необходимости, провести переговоры, чтобы достичь соглашения.

Научная и практическая значимость. Введение в УУ переписанного состава преступления § 89c («Финансирование терроризма») вызвала большую критику в литературе, поскольку, тем самым, наступление уголовной ответственности переносится далеко в стадию приготовления преступлений террористической направленности. Также, с целью выполнения международных обязательств, финансирование так называемого террористического туризма тоже должно было быть уголовно наказуемым, следовательно, необходимо было внести дополнительные изменения в УУ, в УПК, а также в законы «О кредитной системе», «О борьбе с отмыванием денег» и «О страховом надзоре». Практическая значимость заключается в том, что правоохранительные органы смогут вмешиваться уже за стадии приготовления к совершению преступлений террористической направленности, чтобы предотвратить финансирование таких деяний.

Ключевые слова: преступления террористической направленности, финансирование терроризма, международно-правовые и европейские положения о борьбе с терроризмом и финансированием терроризма, рекомендации группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF).

В основе статьи лежит доклад, который был представлен автором на 8-й международной научной конференции на тему «Международное сотрудничество в предупреждении преступности и других форм со-

циальных отклонений», организованной Союзом криминалистов и криминологов в Ташкенте / Самарканде 10 мая 2019 г. Данная статья была переведена с немецкого языка научным сотрудником Потсдамского университета Саргисом Терзиканом, к.ю.н. (РАУ, Ереван), LL.M.

I. Введение

Термин «мировое сообщество» в названии статьи не относится к группе западных государств под руководством США, которая часто называет себя «мировым сообществом», чтобы придать своему политически скоординированному подходу в других государствах определенную легитимность. Скорее, термин должен пониматься всесторонне и подразумевает все государства, независимо от их членства в конкретной экономической или политической организации или военном союзе, тем более что террористические действия могут быть проведены в каждом государстве. Необходимо также определить термин «финансирование терроризма». Получение финансовых средств для планирования и проведения операций, а также оружия и взрывчатых веществ и т.д. осуществляется различными методами. Государства нередко, часто тайно, оказывают поддержку группам в другом государстве, которые используют силу для борьбы с их государственными институтами. С одной стороны, эти группы считаются террористами, а с другой — борцами за свободу. В последующем за основу берется определение террористических преступлений в соответствии с резолюцией 1566 (2004) Совета Безопасности ООН от 8 октября 2004 г., которая, согласно международному праву, имеет обязательную силу. В соответствии с ней, террористические преступления — это «преступные акты, в том числе против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть или серьезный ущерб здоровью или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения» (*Resolutionen und Beschlüsse des Sicherheitsrats vom 1. August 2004 bis 31. Juli 2005* // URL: https://www.un.org/depts/german/sr/sr_04-05/sr1566.pdf (дата обращения: 14.03.2020)). Эффективная борьба с терроризмом не должна начинаться после их совершения. Мировое сообщество должно принять меры против любой формы финансирования терроризма. Но нельзя отрицать, что предотвращение государственного финансирования террористических организаций и борьба с ним практически безнадежна, если терроризм поддерживается мощным государством.

Кроме того, с терроризмом или финансированием терроризма не следует бороться, в первую очередь, военными или уголовно-правовыми средствами. Необходимо устранить причины и, при необходимости, вести переговоры для достижения соглашения. Тот факт, что «войну с террором» так же трудно победить, как и «войну с наркотиками», показывает повседневная реальность. Нередко именно военные действия готовят почву для последующих терактов.

Тем не менее, нельзя отказываться, от применения уголовного права при преследовании и наказании террористических преступлений. Хотя уголовное право является инструментом национальных государств, оно может применяться только против деяний, совершенных на его собственной территории или в отношении своих граждан за границей или совершенных своими же гражданами за границей. Однако в свете глобальной деятельности террористических групп имеет смысл и необходимо преследовать их как можно более единообразными составами преступлений.

II. Международно-правовые основы и их реализация в Германии

Международно-правовое обязательство по борьбе с финансированием терроризма существует с 1999 г. посредством Международной конвенции ООН от 9 декабря 1999 г. (См.: *Resolution 54/109* // URL: <http://www.un.org/Depts/german/uebereinkommen/ar54109.pdf> (дата обращения: 11.03.2020)). Германия ратифицировала ее в 2004 году (См.: *BGBI. II 2003, с. 1923*). В соответствии со статьей 2 (абз. 1) этой конвенции преступление совершает «лицо, которое любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично», для совершения террористических преступлений, указанных в конвенции. Кроме того, ст. 2 (абз. 2 п. б) Рамочного решения Совета Европейского союза 2002/475/JI от 13 июня 2002 г. «О борьбе с терроризмом» (См.: *Abl. Nr. L 164 от 22. июня 2002, с. 3*) в редакции Рамочного решения Совета 2008/919/JI от 28 ноября 2008 года (См.: *Abl. Nr. L 330 от 9. декабря 2008, с. 21*), обязывает государства-члены Европейского союза устанавливать составы пре-

ступления против «участия в действиях террористических организаций, включая предоставление информационных или материальных средств, или любой формы финансирования ее деятельности, зная, что такое участие способствует преступной деятельности террористической группы». В целях реализации настоящей конвенции и Рамочного решения с помощью закона «О преследовании за подготовку тяжких государственно опасных насильственных деяний» от 30 июля 2009 года (См.: *BGBI. I 2009 от 3. августа 2009, с. 2437*) в § 89a (абз. 2 п. 4) УУ старой редакции была внесена уголовная ответственность за сбор, получение и предоставление значительных имущественных ценностей (активов) для совершения «тяжких государственно опасных насильственных деяний», а также разрабатывались другие положения.

20 июня 2015 г. вступил в силу закон об изменении закона «О преследовании за подготовку тяжких государственно опасных насильственных деяний» (См.: *BGBI. I 2015, с. 926*). Этот закон ввел в УУ переписанный состав преступления § 89c («Финансирование терроризма»). Поскольку для выполнения международных обязательств финансирование так называемого «террористического туризма» тоже должно было быть включено, закон дополнил § 89a УУ («Подготовка тяжких государственно опасных насильственных деяний») абзацем 2a, который предусматривает уголовную ответственность за выезд и даже за попытку покинуть Федеративную Республику Германия с целью совершения тяжких государственно опасных насильственных деяний или подготовки в так называемых «террористических лагерях».

Кроме того, закон об изменении закона «О преследовании за подготовку тяжких государственно опасных насильственных деяний» содержит некоторые последовательные изменения в других законах, например, в УПК, а также в законе «О кредитной системе», в законе «О борьбе с отмыванием денег» и в законе «О страховом надзоре». Толчком для включения § 89c в УУ послужила Резолюция Совета Безопасности ООН 2178 (2014) от 24 сентября 2014 г. (См.: *Vereinte Nationen Sicherheitsrat / Resolution 2178 (2014) // URL: http://www.un.org/depts/german/sr/sr_14/sr2178.pdf* (дата обращения: 12.03.2020)), которая в пункте 6 (b) предусматривает преследование финансирования поездок в террористических целях, а также рекомендации группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). Хотя данные рекомендации не влекут правовых последствий для нынешних 36 государств-членов (См.: *Financial Action Task Force // URL: <http://www.fatf-gafi.org/countries/#FATF>* (дата обращения: 12.03.2020)), однако соответствующие министры политически обязались реализовать их [3, с. 39 и последующие]. Помимо этого, Рамочное решение 2002/475/JI не полностью реализуется в § 89c (1) УУ, поскольку ст. 3 (п. «а» и «с») также требует классифицировать тяжкую кражу и выпуск поддельных административных документов, относящихся к «террористической деятельности», как «террористические преступления».

§ 89c УУ дополняется § 129a (абз. 5) УУ, который предусматривает наказание за поддержку террористических объединений, в том числе иностранных (§ 129b УУ): такую поддержку может представить из себя финансирование этих объединений (См.: *BGHSt 54, 69, колонцифра 138*) [2, § 129 15a]. К тому же финансирование терроризма действует вопреки § 18 (абз. 1) закона «О внешнеэкономической деятельности», который предусматривает уголовную ответственность за нарушение запрета на предоставление списков террористов ООН и ЕС. В состав включено «предоставление», т.е. прямое или косвенное предоставление имущественных ценностей (активов), чтобы указанное лицо могло непосредственно получить право распоряжаться ими, а также предоставление финансовых услуг такому лицу [3, с. 87 и последующие]. Таким образом, § 89c УУ создал не совершенно новую уголовно-правовую ситуацию, а скорее «независимый состав преступления по финансированию терроризма», который «значительно выходит за рамки узкой сферы применения» § 89a (абз. 2 № 4) УУ старой редакции, «предусматривая наказание за финансирование террористических преступлений в целом» (См.: *BT-Drucks. 18/4087, с. 8*).

III. Заключение

На данном этапе основные возражения против расширения уголовного права на борьбу с терроризмом на предшествующий подготовительной стадии момент [1, § 89a колонцифра 1], которые действовали бы также в отношении нового состава преступления финансирования терроризма, не могут и не должны подниматься [1, § 89a колонцифра 1 и последующие] (См. *резкую критику Raeffgen в отношении составов преступлений, созданные законом «О преследовании за подготовку тяжких государственно опасных насильственных деяний», с обширными подтверждениями других отрицательных мнений. Raeffgen видит в одобрении Федеральным правительством Резолюции 2178, «в духе современного американского правового мышления» расширение пути «в догматическое безумие», там же, колонцифра 5*). Национальное

уголовное законодательство, безусловно, может внести лишь сравнительно небольшой вклад в борьбу с таким международным явлением, как терроризм. Для предотвращения «террористического туризма» в первую очередь требуются другие средства, однако использование уголовного законодательства для этой цели не является непригодным. Кроме того, нельзя отрицать, что немецкий законодатель ввиду обязательств по международному и европейскому праву не принимает решения о реализации в общем, а только решает вопрос «каким образом». Поднятая в отношении закона «О преследовании за подготовку тяжких государственно опасных насильственных деяний» претензия, что немецкий законодатель вышел далеко за рамки положений §§ 89a, 89b,

91 УУ [1, § 89a колонцифра 5], никак не относится к закону, внесшему изменения в данный закон. В п. 6 резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности ООН содержится всеобъемлющее требование к введению таких составов преступлений, как «преднамеренное предоставление или сбор финансовых средств любыми методами, прямо или косвенно их гражданами или на их территории с умыслом или знанием того, что эти деньги будут использованы для финансирования поездок лиц, путешествующих в государство, не являющееся страной их проживания или гражданства, с целью совершения, планирования, подготовки или участия в террористической деятельности или подготовки террористов или обучения, чтобы стать террористами».

Литература

1. Nomos Kommentar zum StGB, 5. Auflage, 2017.
2. Schönke / Schröder, Strafgesetzbuch, 30. Auflage, 2019.
3. Sieber / Vogel, Terrorismusfinanzierung, 2015.

References

1. Nomos Kommentar zum StGB, 5. Auflage, 2017 (In German).
2. Schönke / Schröder, Strafgesetzbuch, 30. Auflage, 2019 (In German).
3. Sieber / Vogel, Terrorismusfinanzierung, 2015 (In German).